

Наступило утро.

«Надо же, Шан Янь и Чан Нин работают в одной компании...» — Линь Яньянь смотрела на роскошное офисное здание, и в её глазах мелькнула тень зависти.

Чан Нин попал в эту компанию сразу после университета, пройдя отбор для выпускников. Девушка холодно хмыкнула. Пусть его профессиональные навыки и не были совсем уж никчёмными, в её глазах он всё равно оставался полным, абсолютным ничтожеством.

Она встряхнула головой, отгоняя навязчивые мысли, и нервно сжала в пальцах край своего белого платья, поправляя выбившуюся у виска прядь.

«Мне больше нравится Шан Янь...» — Линь Яньянь провела кончиками пальцев по щеке, залившейся румянцем. Волны влюблённости захлестнули её разум.

Красивые люди, вне зависимости от пола, всегда пользуются особым расположением в рабочей среде. Линь Яньянь лёгкой походкой вошла в здание и показала охраннику свой новенький пропуск. Одной её улыбки оказалось достаточно, чтобы он даже не стал внимательно его разглядывать.

Охранник стал невольным свидетелем её маленькой драмы. Сначала он думал, что за сердце одной девушки борются двое мужчин, и та на глазах у всех выбрала Чэнь Фэйфаня. Она запрещала Чан Нину где-либо говорить об их отношениях, не позволяла произнести ни единого слова, угрожая немедленно уйти. Об их сожителстве знали только соседи! И то, Яньянь и от них хотела всё скрыть, но, прожив с сожителем столько лет и постоянно сталкиваясь с кем-то на лестнице, она понимала: даже если станет всё отрицать, ей никто не поверит.

— Братец, всё в порядке? — нежно проворковала Линь Яньянь.

Этот ласковый голос, словно резвый оленёнок, впорхнул прямо в сердце охранника. Мгновение назад он сочувствовал Чан Нину, а теперь, запинаясь, пропустил её:

— Д-да, всё хорошо, проходите скорее.

Девушка с торжествующим видом вскинула бровь и направилась в отдел кадров. Несмотря на отсутствие опыта работы после окончания университета, благодаря внутренней рекомендации Чэнь Фэйфаня и своей привлекательной внешности, она довольно легко получила должность.

Заместитель менеджера Чэнь не горел желанием ей помогать. С чего это Линь Яньянь вдруг вздумала работать? Но потом он вспомнил взгляд, которым одарил его Чан Нин в тот день... Он даже не удостоил его мимолётного взгляда. Странное чувство, смесь досады и гнева,

захлестнуло Чэнь Фэйфаня.

«Пусть Линь Яньянь придёт и всё тут перевернёт с ног на голову!» — с этой низкой, злорадной мыслью он немедленно задействовал свои связи и устроил её в административный отдел.

Она метила в отдел планирования, где несколько проектных групп показывали выдающиеся результаты и получали огромные годовые премии. Люди готовы были глотки друг другу перегрызть за место там, но для неё не нашлось даже должности разносчика документов.

Впрочем, административный отдел тоже был неплохим вариантом. Линь Яньянь усмехнулась. Это давало ей прекрасный повод связываться с Шан Янем под предлогом доставки рабочих материалов.

Покачивая бёдрами, она на высоких каблуках вошла в отдел планирования, неся стопку бумаг.

— Я ищу менеджера Шаня, — с лучезарной улыбкой произнесла она. — Это материалы, которые он запрашивал.

Сотрудники переглянулись, но из уважения к Чэнь Фэйфаню и Чан Нину всё же указали ей дорогу.

«Шан Яня нет?»

Истинные намерения Линь Яньянь были очевидны. Обнаружив, что тот ещё не пришёл, она тут же схватила за руку какого-то парня и, не скрывая своего интереса, начала расспрашивать.

— Менеджер Шан сегодня взял отгул на полдня, но после обеда будет собрание по организационной структуре, он обязательно придёт. И начальник группы Чан тоже, — от прикосновения красивой, благоухающей женщины молодой сотрудник густо покраснел. — «Какая красивая...»

Последняя фраза была совсем не тем, что хотела услышать гостя. Достигнув своей цели, она тут же отпустила его руку и, мило улыбнувшись, сказала:

— Спасибо.

Появление Линь Яньянь произвело в компании настоящий фурор. Внутренние чаты сотрудников разрывались от сообщений.

Коллеги из третьей проектной группы первыми сообщили Чан Нину новость. Его бывшая девушка пришла на работу. Хотя, можно ли её вообще считать бывшей? Она ведь так и не признавала их отношений, лишь дома ласково ворковала с ним, чтобы заполнить зарплатную

карту, а за порогом делала вид, что они чужие люди.

Чан Нин откинулся на спинку дивана, слушая по громкой связи взволнованный голос коллеги.

«Линь Яньян в компании?»

Поясница, на удивление, не болела. Прошлой ночью ему не пришлось её напрягать, его просто прижимали сверху...

Он весь напрягся. Линь Яньян явно нацелилась на Шан Яня. Неужели она влюбилась в менеджера?

На другом конце провода воцарилась тишина.

— Начальник группы, с вами всё в порядке? — с беспокойством спросил коллега.

— Н-ничего... — пробормотал Чан Нин.

Голос его звучал странно. Собеседник нахмурился: неужели он так сильно переживает разрыв?

— Слушайте, эта Линь Яньян ведёт себя очень вызывающе. Вы приведите себя в порядок, не раскисайте, чтобы другим повода для смеха не давать, — заботливо посоветовал он.

Главное правило офисной жизни: когда личные проблемы становятся достоянием общественности, нужно держать себя в руках и не проявлять слабости. В мире интриг и борьбы за положение мягкость и слёзы не помогут.

Чан Нин хотел что-то сказать, но в итоге лишь тихо промычал «угу» и повесил трубку. Будь коллега рядом, он бы заметил, что странным был не только голос, но и выражение лица мужчины.

«Линь Яньян следует сюжету. А что же Шан Янь?»

В его сознании всхлипывала Система.

Чан Нин зажал уши. Сегодня ему во что бы то ни стало нужно было присутствовать на совещании.

Прошлой ночью Система проплакала почти до утра и в конце концов, скрепя сердце, купила в системном магазине лекарство, чтобы он чувствовал себя лучше.

[Прошлая ночь была просто случайностью, ведь так?] — обиженно пробормотала Система 68.

«Если я скажу «да», ты поверишь?» — подумал Чан Нин.

Система 68 готова была разрыдаться. Прошлой ночью, только после того как они закончили в первый раз, она сообразила отступить к двери и встать на страже. А вдруг Линь Яньянь внезапно вернулась бы? Какая неловкая ситуация!

Шан Янь — настоящий зверь! Всю ночь, до самого рассвета.

Система 68 со слезами на глазах осознавала, что прошлой ночью не могла прямо вмешаться, да и очков на это не было. А если посмотреть с точки зрения задания, то после того как Линь Яньянь окончательно показала своё лицо, и менеджер Шан добился расположения носителя, их близость вроде бы не нарушала никаких общественных норм и морали.

[...]

Система 68 вспомнила увиденное прошлой ночью. Из-за ракурса она почти не видела лица носителя. Высокое тело мужчины отбрасывало тень, его глаза покраснели от возбуждения, и в этой тени он заключил Чан Нина в свои объятия. Система видела лишь, как его бледные ноги дрожали, всю ночь беспомощно скользя по одеялу...

«Как... мощно».

Система 68 закусил платочек. Почему задание в этом мире всё ещё не завершено? Что, у Линь Яньянь всё ещё есть виды на Шан Яня? Или Шан Янь может передумать?

— Сяо Нин, — Шан Янь вышел из кухни с тарелкой каши, услышав обрывок телефонного разговора. — У тебя мало тёплой одежды на зиму. Я велел привезти новую.

Нельзя же идти на работу с подавленным видом. На важные собрания в компании требовалось приходить в деловом костюме. У Чан Нина было всего один или два зимних костюма, которые он носил по очереди, ведь Яньянь раньше забирала всю его зарплату.

Шан Янь посмотрел на тёмные круги под глазами партнёра и нежно провёл кончиками пальцев по уголку его глаза.

— Тебе лучше пойти на совещание, но если хочешь, можешь остаться дома и отдохнуть. Я всё улажу.

Но Чан Нин хотел пойти. Он смотрел на Шан Яня, и мысли его путались. Он провел с ним всю ночь.

— Открой рот, Сяо Нин, — Шан Янь поднёс ложку с кашей к его губам. В его голосе всё ещё слышалось удовольствие от прошедшей ночи.

Чан Нин рефлекторно открыл рот. Ложка мягко легла на язык, и восхитительный вкус заставил его причмокнуть. Это было очень вкусно, именно то, что он любил.

Он с удивлением посмотрел на тарелку, а затем забрал её из рук мужчины и принялся есть сам.

— Рад, что тебе нравится, — улыбнулся Шан Янь.

Чан Нин и Чан Сысы были так похожи — совсем не привередливы в еде, словно птенцы, ждущие, когда их накормят.

Он смотрел на мягкие черты лица возлюбленного и тихо сказал:

— Жёнушка, ты такой красивый.

Это был искренний комплимент, лишённый гендерных рамок, чистое восхищение красотой.

Вымыв посуду, Шан Янь сел рядом с ним. Его рука на мгновение замерла в воздухе, прежде чем он решительно обнял Чан Нина за плечи, а другой рукой нежно сжал его ладонь. Он наклонился и, целуя его в ухо, с удовлетворением прошептал:

— Жёнушка...

Чан Нин попытался высвободить руку, но Шан Янь лишь крепче сжал её, продолжая тихо его обнимать.

— Не... не называй меня так, — прошептал Чан Нин.

— Хорошо, — с лёгкой усмешкой согласился Шан Янь. — Но я не такой, как Линь Яньян, Сяо Нин. Я хочу, чтобы все знали, кто я для тебя...

Тем не менее он перестал его так называть.

Вскоре курьер доставил одежду, идеально подходящую Чан Нину по размеру. Кофейного цвета пальто, под которым был тонкий белый свитер с V-образным вырезом. В обычный день такой наряд подчеркнул бы его изящную шею и придал бы бодрый вид.

Но...

Чан Нин посмотрел на своё отражение в зеркале, прищурился и взъерошил волосы, открывая красивые черты лица...

Шан Янь подошёл сзади, обнял его за талию и тихо сказал:

— Сяо Нин, сначала заедем к моей маме за Сысы, а потом поедem в офис.

При мысли о дочери он серьёзно кивнул.

Тем временем коллеги из третьей проектной группы создали отдельный чат. Обсуждение шло полным ходом.

«Я её в прошлый раз не видел. Так это и есть Линь Яньянь? Кажется, она ещё красивее, чем я думал. Неудивительно, что начальник группы Чан был влюблён в неё столько лет».

Но красотой сыт не будешь.

Кто-то вступился за Чан Нина:

«Она же запрещала ему говорить об их отношениях! Из-за этого Ань Ми думала, что он всё время был один!»

Совсем недавно коллеги из третьей группы специально устроили поход в караоке, чтобы свести Чан Нина с Ань Ми.

«Менеджер Шан, должно быть, давно знал об их отношениях. Неудивительно, что он тогда так странно отреагировал и не дал начальнику группы пить».

«И что она забыла в нашей компании? Какая же стерва! Начальник группы скоро придёт, она что, специально явилась, чтобы похвастаться своей победой?! Он и так для неё сделал больше чем достаточно!» — один из коллег был вне себя от ярости.

«Не знаю, сейчас поспрашиваю в чатах других отделов! В любом случае, совещание сегодня очень важное. Я слышал, начальник группы Чан подал заявку на перевод в другой отдел на должность заместителя менеджера. Надеюсь, она не собирается всё испортить».

Чан Нин слишком долго засиделся на своей должности. Его должны были повесить ещё в прошлый раз, но место перехватил Чэнь Фэйфань. Если его не повысят и в этот раз, это будет просто несправедливо!

Одна из коллег с хорошими связями проникла в другие чаты и, читая сообщения, злилась всё больше. Линь Яньянь была невероятно красива, настоящая университетская богиня, воплощение невинности в образе «белого цветка». Ей бы стоять в короткой школьной юбке на территории кампуса — атмосфера сделала бы своё дело, и десяток студентов пали бы к её ногам. Некоторые мужчины не могли удержаться от похотливых взглядов. Она родила ребёнка, но не кормила грудью, отчего её фигура стала ещё более соблазнительной, и некоторые «визуалы» невольно поддавались её чарам.

Сама по себе фигура Яньянь не была чем-то плохим, но то, что она гордилась тем, что привлекает низменные взгляды, вызывало у коллеги отвращение.

В курилках и коридорах некоторые сотрудники обсуждали это втихомолку.

«Начальник группы Чан и эта красотка? Да он просто мечтатель. Вечно выглядит как затворник».

Но были и те, кто защищал его:

«Начальник группы Чан и сам очень красив. Если судить только по внешности, он... не уступает Линь Яньянь».

Кто кого был достоин, ещё большой вопрос. Но Чан Нин был невероятно терпелив. Она отказывалась регистрировать брак и спала с кем хотела, не позволяла ему говорить, что они живут вместе, и пресекала любые попытки их родителей вмешаться. Родители, кроме одного неприятного ужина по случаю помолвки несколько лет назад, больше не общались и даже не поздравляли друг друга с праздниками.

Какой смысл в такой жизни?

— На работе в телефонах сидите? — неожиданно подошёл Чэнь Фэйфань. — Осторожнее, а то зарплаты лишитесь!

Снаружи послышался шум.

— Начальник группы Чан приехал! Уже в лифте! — объявили коллеги.

Чэнь Фэйфань усмехнулся.

— Говорят, он сегодня выглядит особенно хорошо, — добавил кто-то.

«Этот деревенщина? Во что он может нарядиться?» — подумал Чэнь Фэйфань, спеша позвать Линь Яньянь.

Раздался сигнал лифта. Заместитель менеджера, затаив дыхание, посмотрел в сторону дверей.

Шан Янь одной рукой катил детскую коляску, а рядом с ним стоял Чан Нин, укачивая плачущую дочь.

Свет падал на лицо мужчины, подчёркивая белизну его кожи. Он держал на руках ребёнка, и случайный взгляд Чэнь Фэйфая замер на нём.

Что-то в Чан Нине неуловимо изменилось.

Дыхание Чэнь Фэйфая сбилось. Он не сводил с него горящего взгляда. Черты лица Чан Нина смягчились из-за присутствия дочери, и он, разговаривая с ней детским голосом, пытался её успокоить:

— Малышка, не капризничай, не мешай другим. Папа будет сердиться.

Эта сцена вызвала в душе Чэнь Фэйфая какое-то смятение, грозившее прорваться наружу. Он не мог отвести глаз.

«Он, кажется, очень любит детей...»

В какой-то момент Чан Нин поправил шарф, и в образовавшемся на мгновение просвете Чэнь Фэйфаян отчётливо разглядел на его шее следы страсти. Размер и интенсивность багровых отметин... Опытный ловелас вроде него сразу понял — это не женских рук дело.

Конечно, бывали исключения. Но из женщин рядом с Чан Нином были только Линь Яньянь и Чан Сысы... А если не женщина, значит... мужчина.

Шея Чэнь Фэйфая одеревенела. Он сглотнул, глядя на губы Чан Нина, и вспомнил слова коллег: «У начальника группы Чана губы, которые так и хочется поцеловать».

Так... значит, мужчина тоже может спать с Чан Нином?

Внезапно Шан Янь шагнул вперёд, заслоня партнёра от взгляда Чэнь Фэйфая.

— Сяо Нин, — с лёгкой усмешкой тихо произнёс он, — кажется, ребёнок голоден. Может, покормим её?